

Первым ингредиентом для создания тома небесного узора были травы святого духа, чтобы создать "Пустую книгу". Это была пустая книга небесных узоров, а материалы были разделены на девять уровней; они были основой для написания книги небесных узоров. Вторым было святое звериное оружие - Кисть Божественного Узора. Это было уникальное святое звериное оружие, выкованное из духовной опасности, духовных руд, крови демонического зверя и меха демонического зверя. Третьим был Божественный Узорный Чернила, который был на уровне святых духовных руд.

Чернила Божественного Узора были уникальным видом руды святого духа, и они также делились на разные уровни. Его мог использовать только узорный писец, чтобы начертать небесные тома узоров, соединив таинственную силу Неба и Земли в Пустую Книгу. И как только небесный узорный фолиант был использован, он высвобождал безграничную силу, которая часто использовалась в качестве козыря.

В Божественной Столице узорщики были чрезвычайно богатой группой людей, и многие дворяне без колебаний купили бы небесный томик узоров, чтобы защитить своих потомков. Что касается первоклассных узорщиков, то они были еще более желанными. Сражаться с узорщиком было головной болью, потому что было слишком много неопределенностей. Кто знал, сколько козырей у узорщика в его пространственном кольце?

Тяньмин купил кисть Божественного Узора с одной звездой, чернила и десять пустых книг. Это означало, что если у Тяньмина что-то получится, он не будет в убытке. Материалы были не слишком дорогими, и Тяньмину повезло, что он заработал целое состояние на войне сект, не говоря уже о пятидесятипроцентной скидке! Увидев боль на лице Бай Цзыцзиня, он понял, что первоклассные тома Небесного Узора стоят дороже манны.

"Твои вещи слишком грязные. Ты принес их из Великого царства? В Божественной Столице есть стандартная валюта - кристаллы святых, которые содержат десять святых небесных узоров. Святые кристаллы содержат различные виды элементарной энергии, а жилы святых кристаллов являются важными ресурсами для Теократии Древних. Если в будущем вам удастся заработать деньги, попробуйте попросить, чтобы платежи производились в кристаллах святых. Кроме того, духовная энергия святых кристаллов легко усваивается, и они важны для культивации святых эмпиреев", - сказал Бай Цзыцзинь.

"Понятно. Спасибо, старшая сестра Бай".

"Не нужно меня благодарить. Не возвращайся после того, как потратишь эти материалы. Эти вещи стоят дорого, и если бы не это, я бы не тратил здесь свое время", - сказал Бай Цзыцзинь.

Тяньмин мог сказать, что материалы были дорогими, но все это будет стоить того, если он сможет превратить их в томики небесных узоров. Сейчас его карманы были пусты, и он не мог позволить себе даже прядь волос. Как же будет стыдно, если Фейлинг положит глаз на украшение, а он не сможет его себе позволить? В конце концов, мужчинам все равно нужно было зарабатывать деньги.

.....

На столе в тренировочной комнате лежала чистая книга. Взяв в руки кисть Божественного Узора, Тяньмин обмакнул ее в чернила Божественного Узора и начал рисовать.

Лежа на столе, Фейлинг спросил: "Старший брат, почему ты решил изучать Том Горного Щита?"

Том Горного Щита создает барьер для защиты пользователя. Хотя это однозвездочный том небесного узора, он может выдержать три атаки земного святого. Такой защитный небесный фолиант легко продать", - сказал Тяньмин. Эффект от Тома Горного Щита был сильнее, чем от Любви Линг'эр.

"Старший брат, ты пытаешься продать его или защитить меня?" спросил Фейлинг. Небесный фолиант можно было использовать, капнув на него кровью, и только в особых случаях для этого требовалась кровь живородящего зверя. Но Фейлинг мог использовать этот том Горного Щита.

"Конечно, это за деньги", - сказал Тяньмин.

Фейлинг поджала губы и улыбнулась. Она знала, что Тяньмин выбрал Том Горного Щита, чтобы защитить ее. Это также было частью причины, по которой он так стремился стать писателем узоров.

"Небесные узоры очень глубоки. Они подобны феям, танцующим в мире, притягивающим глубины небес и земли. Иногда мне даже кажется, что они танцуют между моими пальцами".

Под звездным небом Фейлинг стояла перед Тяньмином. Облокотившись на стол, она смотрела, как Тяньмин упражняется в надписях. Глядя на нее, Тяньмин улыбнулся. "Лин'эр, твой барьер небесного узора тоже довольно хорош".

"Не говори ерунды!"

"Это потому, что ты специально показал мне его".

"Нет, я не делал этого!"

"Нет, ты сделал".

"Хмф!"

"Хахаха!"

"Почему ты всегда думаешь об этих вещах? Ты можешь сосредоточиться здесь?"

"Могу. Твое присутствие постоянно напоминает мне о том, что нужно зарабатывать деньги".

Время шло, небо потемнело, прошел целый день. Вдруг Фейлинг сказал: "Я устал".

"Я обниму тебя, чтобы ты уснул".

"Хорошо".

"Не будь нахалом!"

"Хорошо".

Но как только они вошли в спальню, Фейлинг внезапно вскочила.

"В чем дело?" спросил Тяньмин.

С хитрой улыбкой, она щелкнула средним пальцем правой руки перед Тяньмином.

"Лингэр, твой намек слишком очевиден. Я совсем не готова. Я... я... я... забудь об этом, иди сюда!" Тяньмин закрыл глаза.

"Что ты говоришь!" Фейлинг странно посмотрел на Тяньмина.

"Не нужно быть вежливым со мной. Идем!" сказал Тяньмин.

"Что за чушь ты несешь? Посмотри на мой средний палец!" ответил Фейлинг.

"Вот дерьмо!" Тяньмин увидела слабое свечение на ногте, казалось, что печать небесного узора постепенно растворяется. В следующую секунду она окуталась белым светом. Ее ноги начали отрываться от земли, и она зависла в воздухе, как богиня. Глядя на нее, Тяньмин был потрясен. Он даже почувствовал благоговение перед ней. Неужели это было ошибочное восприятие?

"Небесное Единство". сказала Фейлинг, окутавшись белым светом.

"Что?"

"Способность этого пальца - Небесное Единство", - сказала Фейлинг.

"Что ты имеешь в виду?"

"Это означает единение с небесами". Ослепительное сияние внезапно исчезло с лица Фейлинг. В темноте был виден только ее светящийся средний палец, близко к носу Тяньмина.

"Лингэр, ты можешь убрать его? У меня ощущение, что меня нарушили", - сказал Тяньмин.

"Идем скорее!" радостно воскликнула Фейлинг и потянула Тяньмина к столу. Усадив его в кресло, она открыла для него Чистую Книгу и вложила ему в руку Кисть Божественного Узора.

"Старший брат, как мне начать шлифовать чернила Божественного Узора?" с тревогой спросил Фейлинг. Для письма обычно требовались кисть, тушь и чернильный камень. Но здесь были только кисть, тушь и бумага.

"Возьми чернила Божественного Узора и разбей их о свою голову", - сказал Тяньмин.

"Хорошо".

Когда Тяньмин увидел, что она действительно собирается разбить чернила о голову, он тут же схватил их и сказал: "Ты глупая? Используй свой мозг".

Тяньмин превратил часть чернил в жидкость и окунул в нее кисть с Божественным Узором. Он спросил: "Лингэр, что ты пытаешься сделать? Пустая Книга и Чернила Божественного Узора стоят дорого".

"Давай, начерти на Книге Горного Щита то, чему ты научился, и собери свою звериную ки на Кисти Божественного Узора", - сказал Фейлинг.

Хотя Тяньмин не знал, что она пытается сделать, он все равно сделал все, как она сказала, из доверия к ней. Честно говоря, он учился целый день, и хотел попробовать, что получится. Впервые кисть Божественного Узора Тяньмина соприкоснулась с Пустой Книгой.

В этот момент он почувствовал, что кисть Божественного Узора - это дикий жеребец, который вырвался из-под его контроля. Небесные узоры и его звериная ки яростно столкнулись друг с другом, и небесные узоры для Купола Горного Щита оказались в беспорядке в его голове. В Книге Щита было десять страниц, но Тяньмин даже не смог начертать первый небесный узор на первой странице.

Вдруг произошло нечто невероятное. Фейлинг схватила руку Тяньмина и постучала средним пальцем по его тыльной стороне. Тяньмин был потрясен, когда понял, что Божественная Кисть Узора, которая вела себя как дикий жеребец, на самом деле успокоилась. Затем, и Божественная Кисть Узора больше не дичала.

"Старший брат, не трать всю свою звериную ки за один раз. Сделай так, чтобы она циркулировала. Ты поставляй звериную ки, а я сделаю это". Палец Фейлинг светился. Серьезное выражение ее лица делало ее еще более захватывающей.

"Хорошо", - радостно воскликнул Тяньмин. Теперь он понимал. Он не был гением в способах написания узоров. Его черная рука могла связаться с небесными узорами и проанализировать их, но он никак не мог сделать что-то настолько подробное, как томик небесных узоров.

С другой стороны, настоящим гением была Фейлинг. Она не использовала никакой силы, а опиралась на один палец, чтобы подавить Божественную Кисть Узора и небесные узоры, которые выходили из себя. Настолько, что она направляла руку Тяньмин, пока та заканчивала надпись на первой странице Тома Горного Щита.

"Следующая страница", - серьезно сказала Фейлинг. Она выглядела просто потрясающе, когда была сосредоточена. Тяньмин полностью расслабился. Как мужчина, он смотрел на свою любимую девушку, которая, держа его за руку, делала надпись на Доме Горного Щита. В этот момент Фейлинг выглядела как мастер каллиграфии. "Лингэр, так вот что значит Небесное Единство? Единство с небесами?"

Фейлинг подняла голову и посмотрела на него: "Именно так. Я и есть Небо". То, как она это сказала, было властным.

"О... а я-то думал, что это "тот" аспект единства", - улыбнулся Тяньмин.

Так как мысли Фейлинга испортились, кисть пошла вкривь и вкось, и Пустая Книга мгновенно превратилась в осколки. Фейлинг тут же подбежала и стала бить его молотком по груди, крича: "Ли Тяньмин!!! Верни мои деньги!!!"

"Расслабься, расслабься. Лингэр, ты - машина для зарабатывания денег. Теперь я буду полагаться на тебя в своих будущих культивационных ресурсах. Давай, давай попробуем еще раз. Ты меня действительно потрясла", - улыбнулся Тяньмин. Он знал, что нашел сокровище. Шестая способность Фейлинга, Небесное Единство, на самом деле была талантом в написании узоров.

Однако она сама не могла быть писателем. Но она могла использовать руку Тяньмина для написания небесных узоров. Сегодня у Тяньмина был самый счастливый день, потому что он видел Фейлинг более счастливой, чем обычно. Она действительно была трудолюбивой девушкой и всегда хотела внести свою лепту, чтобы помочь другим. Именно поэтому она читала энциклопедии, чтобы Тяньмин мог сосредоточиться на своем обучении. Даже если она не была знакома с небесными узорами, она размышляла о них. И сегодня небеса не подвели ее. Тяньмин любил ее, несмотря ни на что. Но когда он видел, как она счастлива, он радовался за нее от всего сердца.

"Опять!"

Первый раз не был идеальным, и в этом была вина Тяньмина, который нарушил ход ее мыслей. В этот раз Тяньмин был полностью поглощен тем, что смотрел на нее, пока она держала его руку и писала в темноте Пустую Книгу. Он не ожидал, что Линг'эр окажется настолько властной. Тяньмин опьянел от одного взгляда на нее. Весь процесс занял полчаса. Именно так, всего полчаса, чтобы начертать на фолианте небесный узор с одной звездой. Но на самом деле такая скорость была непосильной для новичка. В это время на столе лежал полный том Горного Щита. Однако Тяньмин не стал смотреть на него, а обнял Фейлинг.

"Ты устала?"

"Немного".

"Под конец твои веки с трудом открывались", - сказал Тяньмин. "Давай спать. Я обниму тебя".

"Не двигайся. Я еще молода и пока не хочу иметь ребенка".

"Все в порядке". На столе лежала Тома Маунтшилда, испускающая слабое свечение в темноте.

.....

Два дня спустя голос Чжоу Юаньюаня закричал из соседней комнаты: "Тяньмин! Приди и спаси меня! Они заставляют меня идти на Площадь Подавления Зла!".

Когда Тяньмин вышел за дверь, он был свеж.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2983097>